

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДЪЛЫ

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 36.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:

За одинъ разъ 10 коп.

• два раза 15 •

• три раза 20 •

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 31 августа за № 3227, священникъ Болотской церкви, Кобринскаго уѣзда, Владимиръ **Самойловичъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** 1-мъ священникомъ къ Грушевской церкви, того же уѣзда.

— Отъ 1 сентября за № 3318, священникъ Здитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, Павелъ **Виноградовъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Ляховичской церкви, того же уѣзда.

— Также за № 3295, псаломщицкое мѣсто при Рогозянской церкви, Кобринскаго уѣзда, согласно прошенію, **предоставлено** окончившему курсъ Литовской духовной семинаріи Николаю **Коренцу**.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ: въ гор. Гроднѣ при Рождество-Богородичной церкви (4), с. Шудяловѣ, Сокольскаго у. (3), с. Альбѣ, Слонимскаго у. (3), с. Волотахъ, Кобринскаго у. (1) и с. Здитовѣ, Кобринскаго уѣзда (1).

Псаломщиковъ: въ с. Хоревѣ, Пружанскаго у. (4), при Пружанскомъ соборѣ (3).

НЕКРОЛОГЪ.

17 августа скончался священникъ Пашукской церкви, Брестскаго уѣзда, Кипріанъ **Дружиловскій** на 64 году жизни и 40 году священства

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Коронованіе Жировицкой чудотворной иконы Богоматери. (1780 г.).

I.

Западное происхожденіе обряда коронованія чудотворныхъ иконъ. Первая коронованная икона въ Литовско-Польскомъ государствѣ. Мотивы, вызвавшіе коронованіе Жировицкой иконы.

Въ Западной латинской церкви съ незапамятныхъ временъ возникъ обычай коронованія чудотворныхъ иконъ, съ разрѣшенія и благословенія папскаго престола. Торжественное возложеніе короны на св. икону было своего рода канонизаціей ея, признаніемъ за нею благодатной силы, и предварялось особымъ «каноническимъ-процессомъ», подобнымъ «процессу» по отношенію къ святымъ, признаваемымъ римскою церковью таковыми. Введенъ этотъ обычай папой Григоріемъ III, который въ 725 году короновалъ икону Божіей Матери: но практиковался онъ до XVII вѣка весьма рѣдко. Въ началѣ XVII вѣка (въ 1630 г.) деканъ ватиканской капитулы Св. Петра, Александръ Сфорца, пожертвовалъ довольно значительное имѣніе на изготовленіе золотыхъ коронъ для коронованія чудотворныхъ иконъ въ Папской области ¹⁾. Съ этого времени обрядъ коронованія распространяется по всей католической Европѣ и въ началѣ XVIII вѣка проникаетъ въ Литовско-Польское государство.

Знаменателенъ тотъ фактъ, что *первая коронованная здѣсь икона несомнѣнно восточно-православнаго происхожденія*.

Первая коронованная икона—Трокская. По древнему преданію она писана Св. Евангелистомъ Лукою и долгое время хранилась въ сокровищницѣ византійскихъ императоровъ. Всенародное почитаніе ея началось при императорѣ Іоаниѣ Комненѣ (1118—1143), который, отправляясь на войну, служилъ передъ ней торжественныя

¹⁾ Ks. St. Ulaniecki. Niepokalana Matka Boża Dziewica Marja na Jasno-górze koroną uwieczniona. 1867 Str. 73—74.

молебствія и не разлучался съ нею во время походовъ. Однажды, одержавши побѣду надъ «гуннами и персами» онъ торжественно ввезъ св. икону на серебряной колесницѣ, запряженной четверкой бѣлосѣбныхъ коней, въ Константинополь и помѣстилъ въ одной изъ виднѣйшихъ константинопольскихъ базиликъ (in primaria basilica urbis). Около 1400 г. императоръ Эммануилъ II (1391—1426) прислалъ эту икону въ даръ великому князю Литовскому Витовту. Послѣдній съ великимъ торжествомъ ввезъ св. икону въ Троки и помѣстилъ въ одномъ изъ олтареи сооруженнаго имъ величественнаго костела. Скоро послѣ этого икона начала славиться великими знаменіями милости Божіей и привлекать тысячи благоговѣйныхъ поклонниковъ. Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. икона привлекаетъ особенное вниманіе виленскихъ іезуитовъ, которые не преминули воспользоваться ею для цѣлей латинской пропаганды. Они устраиваютъ изъ Вильны въ Троки торжественныя процессіи, въ которыхъ участвуетъ in corpore виленская академія; іезуитскіе поэты (Сорбевскій) воспѣваютъ эти процессіи въ пышныхъ одахъ; по внушенію іезуитовъ, польскіе и литовскіе паны (Левъ Сапѣга, Нарушевичъ, Михайль Паць и др.) не жалѣютъ средствъ на украшеніе св. иконы и на обогащеніе трокской фары. Слава Трокской иконы побудила виленскаго епископа Казимира Бржостовскаго начать дѣло о коронованіи Трокской иконы золотыми коронами фонда Сфорцы, для каковой цѣли и посланъ имъ въ Римъ іезуитъ Александръ Савицкій. Благодаря содѣйствію «протектора» Литвы и Польши, кардинала Альбани, хлопоты Савицкаго увѣнчались полнымъ успѣхомъ, — папа благословилъ короновать икону золотыми коронами и издалъ восьмидневную индульгенцію. Торжество коронованія было приурочено къ освященію Трокской фары, обновленной Бржостовскимъ, и состоялось 4 сентября 1718 г. при громадномъ стеченіи духовенства и народа. Празднество продолжалось восемь дней и въ заключеніе «октавы» виленская академія для назиданія благочестивыхъ пановъ — участниковъ торжества устроила въ стѣнахъ фары блестящій философскій диспутъ. Диспутъ вели — докторъ философіи и свободныхъ искусствъ, ех-профессоръ виленской академіи, придворный теологъ Минкевичъ и магистръ философіи и свободныхъ искусствъ Симонъ Бутримовичъ²⁾.

Почти одновременно съ Трокской иконой, 8-го сентября, была коронована знаменитая Ченстоховская икона Богоматери. Восточное происхожденіе этой св. иконы твердо установлено въ исторической литературѣ, и исторія ея такъ популярна въ Польшѣ и западной Россіи, что мы не считаемъ нужнымъ здѣсь повторять ее³⁾.

Въ 1724 г. коронована Сокальская чудотворная икона Богоматери въ Сокальскомъ Бернардинскомъ монастырѣ⁴⁾. Въ книгѣ объ этой иконѣ, составленной бернардиномъ Игнатіемъ Орловскимъ⁵⁾, по ея «исторіи, составленной

²⁾ A. W. Kojałowicz. Miscellanea rerum ad Statum Ecclesiasticum in Magno Lituaniae ducatu pertinentium. Vilnae 1650. p.p. 26—28. Gumpenberg G. Atlas Marianus, quo Sanctae Dei Genitricis Mariae imaginum miraculosarum origines duodecim historiis centuriis explicantur. Monacii. 1672. t. 1. p. 302. Regina regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae in Thaumaturga sua cum parvulo Jesu Icone... anno praesentis 1718. 4—7 bris coronata. Syrokomla. Wycieczki po Litwie. Wilno. 1857. 1, 43—46. Wizerunki i zozstrazania naukowe. Poczci drugi, t. 18, str. 81—82.

³⁾ О ней см. Gump. t. 1, str. 128—132 (свѣдѣнія, сообщенныя здѣсь, почерпнуты изъ сочиненія Андрея Голодковскаго. Ord. FF. Eremit. S. Pauli. Ulanieski. Niepokalana Matka Boza Dziewica Marja na Jasnogórze korona uwieczona. Swiact. H. Sokolow. Opisanie Ченстоховской чудотворной иконы Богородицы съ изложеніемъ чествованія ея въ городѣ Ченстоховѣ. 1881. Епископъ Іосифъ. Ченстоховская или Ченстоховская чудотворная икона Богородицы. Гродна 1895.

⁴⁾ Сокаль—г. Жолковскаго уѣзда въ Галиціи, на р. Бугѣ.
⁵⁾ Mocna straz korony Polskiej niezliczonemi przy Cudownym Obrazie Sokalskim Najswietszej Bogarodzicy Maryi w ksciele oo. zakonu swietego Franciszka Obserwantow rozlicznych cudow łaskami uzbrojona, tryumfalną tej ze

широковѣщательно, съ великимъ тщаніемъ на славянскомъ языкѣ греческими священниками», которую въ печатномъ видѣ авторъ нашелъ у «священника греческой вѣры въ деревнѣ Смитково»⁶⁾, такъ повѣствуется о святой иконѣ. Придворный живописецъ великаго князя Литовскаго и короля Польскаго Владислава Ягайлы, Яковъ Венжикъ, ослабѣвъ зрѣніемъ и по обѣту посѣтилъ Ченстоховъ. Получивъ исцѣленіе предъ иконой Богоматери, по возвращеніи домой, Венжикъ принялся писать копію чудотворной иконы Ченстоховской, но работа не спорилась: изъ памяти живописца исчезли черты и детали Пречистыхъ ликовъ Богоматери и Богомладенца. Вынужденный симъ обстоятельствомъ оставить безуспѣшныя попытки воспроизвести славную икону, Венжикъ вторично предпринимаетъ паломничество въ Ченстоховъ, на мѣстѣ изучаетъ до мельчайшихъ подробностей живопись чудотворнаго образа и по возвращеніи продолжаетъ начатый трудъ, но и на этотъ разъ безуспѣшно — непонятное для самаго художника забвеніе, повидимому, хорошо изученнаго опять связываетъ искусную кисть его. Настойчивый живописецъ рѣшается въ третій разъ посѣтить Ченстоховъ, отправляется туда и, уже не довѣряя своей памяти, дѣлаетъ эскизъ св. иконы съ натуры. Каково же было изумленіе Венжика, когда по возвращеніи онъ нашелъ въ своей мастерской совершенно законченное, чудно живописанное, изображеніе Богоматери на той же кипарисовой доскѣ, на которой такъ безуспѣшно онъ пытался начертать копію Ченстоховской чудотворной иконы. Въ благоговѣйномъ трепетѣ Венжикъ палъ ницъ предъ св. иконою и въ этотъ моментъ услышалъ гласъ Сладчайшаго Иисуса: «Я столь возлюбилъ благочестивое желаніе и рвеніе твое, выразившееся въ почитаніи изображенія Матери Моей, что икону Ея, которую ты такъ желалъ написать своею рукою, Я начерталъ рукою Ангела въ утѣшеніе тебѣ и всѣмъ вѣрнымъ слугамъ Моимъ». Придя въ себя, Венжикъ взялъ св. икону «и отнесъ ее въ городъ Сокаль, и отдалъ ее священникамъ греческой вѣры въ церковь, здѣсь находящуюся, возмнѣвъ на мѣрениіе продолжать житіе свое при этомъ образѣ Ея и быти». Передъ кончиною своею Венжикъ произнесъ такое пророчество: «Всякій, кто прибѣгнетъ къ сей иконѣ въ бѣдахъ, напастяхъ, несчастіи и во всякихъ обстояніяхъ, сподобится щедрой милости и утѣшенія Божіей Матери».

Вотъ краткая исторія Сокальской иконы Богоматери, писанной рукою Ангела и избравшей мѣстомъ пребыванія своего Сокальскую православную церковь, гдѣ она и сохранялась до вѣнствія на Сокаль татаръ, въ концѣ XVI вѣка сжегшихъ и разрушившихъ городъ до основанія. Въ пламени погибла и православная церковь, но святая икона уцѣлѣла: ее нашли невредимою на пожарницѣ, въ неплѣ. Послѣ сего св. икону перенесли въ наскоро сооруженный изъ дубовыхъ палъ и обмазанный глиной костелокъ, и такимъ путемъ она перешла въ руки католиковъ. На Сокальскую святыню обратилъ серьезное вниманіе Холмскій епископъ Станиславъ Гомолинскій, который вызвалъ въ Сокаль Бернардиновъ, передалъ имъ костелъ съ иконой Богоматери и со всѣми принадлежавшими къ костелу землями. Благодаря заботливости Гомолинскаго, щедрымъ пожертвованіямъ его, магнатовъ и шляхты, здѣсь въ

Krulowej Nieba i ziemi koronacja poprzedzająca. P. d. Prześwintnym Imieniem Jasnie Wielmożnej Im. Pani P. Zofii z Potockich Puzyniny Pisarzowej Wielkiej W. X. L. Stegwilskiej, Upinskiej, Boptanskiej etct. Starosciny Pani Fundatorki i Dobrodziejki naszej na większą wspaniałość aktu tego zordynowana, a przez jednego Zakonnika braci mniejszych S. Franciszka Obserwantow Konwentu Sokalskiego za licencją starszych swiatu remonstrowana Roku od zastąpienia z Nieba na ziemię Pana Z stepow 1724.

⁶⁾ Эту книгу пользовались и нашъ Голытовскій въ сочиненіи «Новое Небо» и іезуитъ Гумпленбергъ въ изложеніи исторіи чудотворнаго образа.

началъ XVII вѣка построенъ величественный каменный костежъ и при немъ монастырь. Въ двадцатыхъ годахъ XVIII в. послѣ каноническаго процесса о чудесахъ Сокальской иконы, удостовѣрившаго благодать Божію пребывающую съ нею (окружныя посланія архіепископа Львовскаго Яна Скарбка отъ 2 марта 1723 г. и Холмскаго епископа Александра-Антонія Фредро отъ 7 апр. того же года), возбуждено было гвардіаномъ Сокальскаго монастыря ходатайство о коронованіи св. иконы. Поддержанное епископами Львовскимъ и Холмскимъ, королемъ Августомъ II (письмо къ папѣ Иннокентію XIII отъ 31 марта 1723 г.), польскимъ сенатомъ (посланіе къ папской консисторіи), личнымъ предстательствомъ въ Римѣ Вельскаго старосты Франца Потоцкаго, ходатайство охотно было удовлетворено, и папа разрѣшилъ короновать древле-православную святыню золотыми коронами фонда Сфорцы. Коронація состоялась въ 1724 г.⁷⁾

Мы не располагаемъ свѣдѣніями о четвертой коронованной иконѣ въ предѣлахъ Литовско-Польскаго государства — Подкаменецкой⁸⁾. Изъ отрывка рѣчи, произнесенной нѣкимъ іезуитомъ, находящагося въ нашемъ распоряженіи, узнаемъ, что икона эта коронована епископами Кіевскимъ Самуиломъ Озгой и Стефаномъ Рупневскимъ, при многолюдномъ съѣздѣ польскихъ магнатовъ — Корибутъ-Вишневецкихъ, которымъ принадлежалъ Подкамень, Потоцкихъ, Ржевусскихъ, Ледуховскихъ и громадномъ стеченіи народа.

Приступая къ изложенію исторіи коронованія нашей знаменитой святыни, Жировицкой иконы Богоматери, пятой въ ряду коронованныхъ иконъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ, считаемъ нужнымъ коснуться мотивовъ, вызвавшихъ это небывалое въ униатской церкви торжество и вызвавшее немаловажныя для нея послѣдствія.

Со времени совращенія въ унию южно-русскихъ православныхъ епархій: Львовской, Галицкой, Перемышльской и Луцкой, между Литовскими базилианами и базилианами русскихъ провинцій началась сперва глухая и скрытая борьба, а затѣмъ и явная. На сторонѣ послѣднихъ стояла униатская іерархія во главѣ съ митрополитомъ, тяготившаяся самостоятельностью и притязаніями Литовскихъ базилианъ. Еще въ концѣ XVII вѣка русскіе базилиане стремятся образовать особую, независимую отъ Литовской базилианской конгрегации монастырей, провинцію во главѣ со своимъ особымъ протоархимандритомъ и самоуправленіемъ, въ тѣсной связи съ церковной іерархіей. Литовскіе базилиане всѣми мѣрами и средствами пытаются парализовать это несимпатичное для нихъ пооползновеніе, но неудачно.

Начало XVIII вѣка было временемъ печальнѣйшимъ для Литовскихъ базилианскихъ монастырей. Вмѣшательство въ польскія дѣла Петра Великаго, которому не сочувствовали униаты, печально отразилось на базилианскихъ монастыряхъ; достаточно вспомнить избіеніе Полоцкихъ базилианъ; Шведское нашествіе разорило многіе изъ базилианскихъ монастырей: богатѣйшіе изъ нихъ (Жировицкій, Виленскій Св.-Троицкій, Бытенскій) должны были выплатить шведамъ довольно значительную контрибуцію; всѣ монастыри должны были скрывать свои капиталы и утварь, и иногда съ трудомъ приходилось выручать скрытое⁹⁾. Моровое повѣтріе 1710 года значительно

опустошило и базилианскіе монастыри, и ихъ имѣнія¹⁰⁾. Къ матеріальнымъ невзгодамъ присоединились нравственныя пораженія для ордена: дисциплина въ монастыряхъ и богослужебный чинъ въ церквахъ пришли въ полное расстройство. Этими несчастіями ордена воспользовался митрополитъ Левъ Кишка и серьезно считалъ это время благоприятнымъ для подчиненія ордена юрисдикціи церковной іерархіи. Нужно было только скомпрометировать его предъ польскимъ правительствомъ и римской куріей, и это ему вполнѣ удалось.

На Новоградской базилианской конгрегации 1717 г. по проискамъ Льва Кишки въ протоархимандриты ордена избранъ Максиміанъ Вѣтринскій, человекъ темнаго прошлаго и крайне незавидной репутаціи; избранъ онъ, по сознанию его же самого, «для притѣсненія ордена». Новый протоархимандритъ сперва былъ послушнымъ орудіемъ Льва Кишки, и митрополитъ позволялъ ему грабить монастыри и предаваться всевозможнымъ гнусностямъ, но когда Вѣтринскій дерзнулъ предъявлять права свои и ордена и стѣснять юрисдикцію митрополита, послѣдній заставилъ самихъ базилианъ судить своего протоархимандрита на Новоградской конгрегации 1719 года, на которой всплыли на свѣтъ Божій всѣ его темныя дѣянія, къ величайшему позору ордена. Вѣтринскаго не было на капитулѣ, ибо и «forti brachio» не удалось его привести на конгрегацию: посланцевъ ордена онъ встрѣтилъ выстрѣлами и нѣкоторыхъ ранилъ. Этотъ скандальный судъ надъ Вѣтринскимъ, разгласившійся по всей Литвѣ и Польшѣ, чему способствовалъ и самъ Вѣтринскій, обращающійся съ просительными о защитѣ письмами къ литовскимъ и польскимъ магнатамъ и не щадившій своихъ враговъ — митрополита и базилианъ, крайне подорвалъ престижъ базилианскаго ордена. Еще хуже пришлось ордену, когда Вѣтринскій отправился въ Римъ съ жалобой на митрополита и базилианъ, а за нимъ потянулись туда же разные бродяги базилиане¹¹⁾. Здѣсь, таскаясь по Римскимъ тавернамъ, они позорили базилианскій габитъ...

Не забудемъ, что все это творилось наканунѣ провинціального собора, задуманнаго митрополитомъ Львомъ Кишкой и грозившаго базилианамъ крупными неприятностями. Между тѣмъ во время борьбы митрополита Льва Кишки съ Литовскими базилианами, базилиане русскіе, начавшіе свою организацію еще въ концѣ XVII вѣка¹²⁾, замѣтно подняли голову. Замойскій соборъ дѣйствительно нанесъ сильный ударъ цѣльности базилианскаго ордена, ибо на немъ рѣшено было русскіе монастыри епархій Луцкой, Холмской, Львовской и Перемышльской соединить въ одну конгрегацию, подъ главенствомъ особаго протоархимандрита, независимаго отъ Литовскаго базилианскаго протоархимандрита¹³⁾. Постановленія собора, какъ извѣстно, утверждены папой 14 іюня 1724 года. Этому постановленію суждено было не скоро осуществиться, ибо оно нарушало существеннѣйшіе интересы базилианскаго ордена; базилиане не щадили ни усилий, ни средствъ затормозить практическое его осуществленіе. Но для этого, во-1-хъ, необходимо было такъ или иначе

¹⁰⁾ Въ однихъ Жировицахъ потребовано 600 человекъ базилианскимъ Николаемъ Окуневичемъ, единственнымъ іеромонахомъ въ монастырѣ: всѣ разбѣжались, остался онъ, да еще «magister gotować iesc». «Поминникъ», рукопись библиот. М. О. Козловича, принадлежащая нынѣ Имп. публич. библиотекѣ, л. 113.

¹¹⁾ Здѣсь можно упомянуть о Станиславѣ Погорьльскомъ, личности въ своемъ родѣ замѣчательной. Ему покровительствовалъ митрополитъ Левъ Кишка, почему Погорьльскому сходили благополучно съ рукъ разныя темныя дѣянія. Человекъ этотъ, кажется, держался принципа «да ямы и піемъ», и гдѣ бы ни настоятельствоваъ, приводилъ въ разореніе монастырское хозяйство. *Ibidem* біографія Льва Кишки, л. л. 60—195.

¹²⁾ Въ это время они уже имѣли своего суверѣн-интендента, дѣйствовавшего въ зависимости отъ высшей іерархіи.

¹³⁾ *Synodus provincialis Ruthenorum, habita in civitate Zamosciae. Romae. 1724, XI De monasteriis et statu monachorum.*

⁷⁾ Костель бернардиновъ въ Сокалѣ и нынѣ посѣщается тысячами паломниковъ не только Галиціи, но и нашего Привислянскаго края.

⁸⁾ М. Подкамень и Золочевского уѣзда, въ Галиціи.

⁹⁾ Такъ напр. было съ Жировицкимъ монастыремъ, капиталы и драгоценная утварь котораго были въ это время вывезены въ Гданскъ.

возвысить поколебавшуюся репутацію базилианскаго ордена въ Римѣ и въ Литвѣ, а затѣмъ поднять денежные фонды ордена, крайне разстроенные печальными событіями, о которыхъ шла рѣчь выше. Та и другая задача могли быть хотя бы отчасти осуществлены при посредствѣ какой нибудь экстраординарной мѣры, и таковая пришла въ голову энергичному базилианскому прокуратору въ Римѣ, Бенедикту Трулевичу.

Протоіерей *Н. Диковскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Приходскій пастырь, какъ примиритель тяжущихся, и его нравственное вліяніе на дѣла крестьянскаго суда.

Пастырь есть по преимуществу служитель мира. Уже изъ того, что онъ приноситъ безкровную жертву примиренія, необходимо слѣдуетъ, что онъ и словомъ и жизнью долженъ проповѣдывать и распространять миръ между насомыми. Миръ въ приходѣ, миръ въ каждомъ семействѣ, миръ въ совѣсти каждаго прихожанина — вотъ что должно быть одною изъ главныхъ заботъ пастыря. Такъ какъ въ настоящее время вообще замѣчается усиленіе раздоровъ и нестроений какъ въ семейной, такъ и въ общественной жизни, то служителю мира — пастырю нужно быть теперь особенно на стражѣ и всюду водворять миръ. Въ частности, въ нашей сельской приходской жизни, въ простомъ, вообще мирномъ народѣ замѣчается въ настоящее время умноженіе явленій немирнаго характера. Подъ этими явленіями немирнаго характера я разумю главнымъ образомъ распри и тяжбы по имущественнымъ дѣламъ, которыя изъ года въ годъ умножаются въ средѣ нашего сельскаго населенія. Особенно печально то, что подобныя явленія большею частію замѣчаются между самими близкими родственниками, чѣмъ въ самомъ корнѣ подрывается семейная жизнь — эта основа мира и благостоянія жизни приходской. Пока живутъ старики-родители очень часто подъ одной кровлей съ ними живутъ женатые сыновья и замужнія дочери, и миръ и согласіе царствуютъ въ семьѣ; на одномъ и томъ же полѣ всѣ вмѣстѣ, во главѣ съ отцомъ, работаютъ а затѣмъ и всѣ сообща пользуются плодами трудовъ своихъ. Но лишь только дѣти похоронятъ родителей, тотчасъ начинаются у нихъ раздоры и тяжбы изъ-за имущественнаго раздѣла. Главнымъ предметомъ споровъ и тяжбъ является земля. При обостренной нынѣ борьбѣ за матеріальныя блага, при все увеличивающейся малоземельности нашихъ крестьянъ вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, каждый кусочекъ земли является теперь такою драгоценностью, за которую крестьянинъ жертвуетъ всѣмъ самымъ близкимъ и дорогимъ: родствомъ, дружбой и проч. Разъ идетъ дѣло о раздѣлѣ земли, тутъ забываются всякія родственныя связи, и каждый блюдетъ только собственные интересы. И вотъ не пришедшіе въ согласіе при раздѣлѣ имущества родственники начинаютъ ссориться, ругаться и доказывать другъ другу свою правоту. Нерѣдко дѣло по этому поводу доходитъ до драки, оканчивающейся нанесеніемъ кому-либо тяжкихъ побоевъ. Во всякомъ случаѣ безъ суда тутъ уже не обходится. Тогда на сцену являются типичные крестьянскіе адвокаты, которыхъ теперь такое множество, особенно въ

многолюдныхъ мѣстечкахъ, гдѣ нерѣдко помѣщаются волостныя правленія и камеры мировыхъ судей. Въ последнее время число такихъ адвокатовъ все увеличивается: видно, что съ умноженіемъ крестьянскихъ судебныхъ процессовъ спросъ на нихъ поднялся. При юридической безпомощности нашихъ крестьянъ, эти полуобразованные, а не рѣдко и полуграмотные юристы всецѣло руководятъ ими въ веденіи судебныхъ процессовъ. Нерѣдко они, въ своихъ видахъ, сами поджигаютъ крестьянъ къ судебнымъ тяжбамъ, вооружая однихъ противъ другихъ. Очень часто, чтобы стянуть съ своего кліента побольше гонбрара, они затягиваютъ дѣло, усложняютъ его, пишутъ невпопадъ крестьянамъ жалобы, прошенія и т. п. Вообще, сельскіе адвокаты — это самый нежелательный и нетерпимый элементъ въ нашихъ приходахъ. Они вмѣшиваются въ общественную крестьянскую жизнь, занимаются писаніемъ донесовъ, нерѣдко вооружаютъ прихожанъ противъ священника, а нѣкоторые изъ нихъ корчатъ изъ себя либераловъ и своимъ индифферентнымъ отношеніемъ къ церкви подаютъ дурной примѣръ крестьянамъ. Вотъ такіе-то субъекты приходятъ на помощь крестьянамъ на случай судебныхъ процессовъ. Первою судебною инстанціею, куда крестьяне направляютъ свои дѣла, обыкновенно является волостной судъ. Волостными судьями всегда бывають избранные обществами на одинъ годъ крестьяне, дающіе предъ вступленіемъ въ должность присягу въ томъ, что они будутъ рѣшать дѣла по христіанской совѣсти. При рѣшеніи тяжбъ судьи или, какъ ихъ у насъ называютъ, „судьи“, руководятся юридическими нормами не писаннаго закона, а такъ называемаго обычнаго права, которое, подобно всѣмъ вообще обычаямъ, вырабатывалось вѣками и является очень яркимъ отраженіемъ всей вообще бытовой жизни народа. Правда, такъ какъ руководителями волостныхъ судей всегда являются волостные писаря, нерѣдко считающіе себя законовѣдами, то при рѣшеніи дѣлъ нормы обычнаго права очень часто нарушаются, и дѣла рѣшаются по тѣмъ статьямъ закона, какія продиктуетъ судьямъ писарь. Вообще, волостные писаря, не имѣющіе понятія о жизненномъ значеніи обычнаго права нашего народа, очень мало цѣнятъ его и распоряжаются имъ въ большинствѣ случаевъ безцеремонно. Но какъ бы тамъ ни было, чѣмъ бы судьи ни руководились при рѣшеніи дѣлъ, во всякомъ случаѣ въ настоящее время все больше и больше раздается голосовъ въ крестьянской средѣ о неудовлетворительности волостнаго суда, о томъ, что тамъ трудно добиться правды, что судьи рѣшаютъ дѣла пристрастно. Приходскимъ священникамъ нерѣдко приходится выслушивать жалобы бѣдныхъ людей, а иногда вдовъ и сиротъ, на то что волостной судъ ихъ обидѣлъ, что противникъ подпоилъ судей и выигралъ дѣло. Въ последнее время начали высказываться сужденія о неудовлетворительности волостнаго суда и въ повременной печати, и при этомъ предлагаются мѣры къ его реформѣ. Но всѣ эти сужденія сводятся къ тому, что указывается то на необходимость кодификаціи обычнаго права въ виду его неустойчивости, то на замѣну его общими законами, то, наконецъ, указывается на нарушеніе нормъ обычнаго права частымъ вмѣшательствомъ волостныхъ писарей, съ ихъ претензіями на юридическую компетентность. Съ цѣлью ознакомленія съ волостнымъ судопроизводствомъ, а главное — съ цѣлью изученія нормъ обычнаго права, въ недавнее время нѣкоторые университеты (напр. С.-Петербургскій) поручали своимъ студентамъ-юристамъ въ каникулярное время присутствовать въ ближайшихъ къ ихъ мѣсту жительства волостныхъ правленіяхъ при разбирательствѣ дѣлъ въ волостныхъ судахъ, а затѣмъ прослѣдить судопроизвод-

ство по самымъ архивнымъ дѣламъ и о томъ представить свои записки. Видно, что недостатки волостныхъ судовъ обратили на себя вниманіе и ученыхъ юристовъ.

Но каковы бы ни были недостатки волостныхъ судовъ съ юридической точки зрѣнія, намъ, какъ не-юристамъ, они не видны во всѣхъ своихъ деталяхъ. Намъ, какъ приходскимъ пастырямъ, живущимъ большею частію въ средѣ народа, переживающимъ его горести и радости и интересующимся всѣми мелочами его жизни, болѣе необходимо знать, каковы недостатки крестьянскаго суда съ нравственной стороны, каково нравственное вліяніе этого суда на крестьянъ — оздоравливающее или развращающее и т. п.? Эти недостатки большею частію зависятъ не отъ самой постановки волостнаго суда, а отъ нравственнаго состоянія тѣхъ лицъ, которыми вершится судъ и которыя имѣютъ прикосновеніе къ нему, т. е. судей и свидѣтелей. Волостные судьи, при своемъ невѣжествѣ и при отсутствіи должнаго руководства со стороны волостнаго старшины и писаря, нерѣдко допускаютъ въ судопроизводствѣ явное нарушеніе справедливости и безпристрастія, нерѣдко также своими поступками они компрометируютъ себя, какъ судей, и тѣмъ подрываютъ довѣріе и уваженіе къ себѣ со стороны народа.

Дѣйствительно, многіе изъ крестьянъ самаго невысокаго мнѣнія о своемъ судѣ, а нѣкоторые, при необходимости судиться, избѣгаютъ волостнаго суда и направляютъ свои дѣла въ другія судебныя инстанціи. Не лучше дѣло обстоитъ при волостномъ судопроизводствѣ и со свидѣтелями. Такъ какъ крестьяне въ волостномъ судѣ, производимомъ ихъ же собратіями, чувствуютъ себя смѣлѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, и тѣмъ какъ они увѣрены, что здѣсь давать присяги не будутъ, то въ присяганіи свидѣтелей они не церемонятся, а часто или подкупаютъ таковыхъ, или подбиваютъ. А желающихъ быть свидѣтелями по тому или другому дѣлу на такихъ условіяхъ, т. е. за деньги или водку, находится не мало. Во время судопроизводства при волостномъ правленіи очень часто сидитъ много праздныхъ людей, которые и предлагаютъ свои услуги въ качествѣ свидѣтелей. Кромѣ того, среди крестьянъ выработался уже особый типъ сутяжника, который изъ любви къ искусству или когдонибудь притягиваетъ къ суду, или самъ выступаетъ въ качествѣ свидѣтеля, и это продѣлываетъ часто, такъ какъ судебныя дѣла ему нравятся.

Таковы въ немногихъ чертахъ, насколько это поддается наблюденію, недостатки крестьянскаго суда, происходящіе главнымъ образомъ отъ невѣжества и низкаго уровня нравственности нашихъ крестьянъ. Какъ и всякія нравственныя язвы, такъ и указанныя нуждаются во врачеваніи, нуждаются въ здоровомъ нравственномъ вліяніи. Такого нравственнаго вліянія необходимо, конечно, ожидать прежде всего не отъ кого иного, какъ отъ приходскаго пастыря — этого проповѣдника и блюстителя нравственности въ приходѣ. Само собою разумѣется, что нравственное вліяніе пастыря на дѣла крестьянскаго суда не должно выражаться во вмѣшательствѣ его въ волостное судопроизводство, или въ публичныхъ обличеніяхъ недостатковъ этого судопроизводства предъ прихожанами. Подобные поступки были бы съ его стороны противозаконными и едва ли достигли бы своей цѣли. Прежде всего пастырю необходимо смотрѣть на недостатки крестьянскаго суда, какъ на проистекающіе изъ невѣжества и низкаго уровня нравственности самихъ крестьянъ. Поэтому на эти послѣднія обстоятельства онъ и долженъ обратить свое вниманіе, и въ этихъ пунктахъ должна находиться точка отправления его въ дѣлѣ нравственнаго вліянія на крестьянскій судъ. Исправляй и нравственно преобразуй крестьян-

скую среду, а остальное все приложится само собою — вотъ чѣмъ долженъ руководиться пастырь! И въ самомъ дѣлѣ, кого въ данномъ случаѣ исправлять, какъ не крестьянъ въ ихъ общей массѣ? Крестьяне сами судятся, изъ ихъ среды выходятъ судьи и свидѣтели на судѣ, — значитъ, чтобы нравственно поднять тѣхъ и другихъ, необходимо направить свое нравственное вліяніе на всю крестьянскую среду. Конечно, первымъ и главнымъ средствомъ тутъ должно быть пастырское слово, которое „благовременнѣе и безвременнѣе“ должно быть предлагаемо прихожанамъ. Такъ какъ въ своемъ поученіи о судѣ пастырь долженъ исходить изъ того идеальнаго порядка вещей, по которому *хотящему судиться съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (Мѣ V 40), то онъ прежде всего долженъ внушать своимъ прихожанамъ, чтобы они въ своихъ житейскихъ отношеніяхъ по возможности избѣгали суда и старались бы всѣ возникающія между собою недоразумѣнія и споры улаживать миромъ. Особенно нужно предостерегать отъ этого родственниковъ, такъ какъ разъ послѣдніе въ своихъ спорахъ между собою прибѣгаютъ къ суду, то трудно ожидать уже, чтобы они жили въ мирѣ и согласіи между собою. А отсутствие мира между родственниками ведетъ къ ослабленію родственныхъ узъ, а затѣмъ и къ разстройству семейной жизни. Конечно, въ крайнихъ случаяхъ, когда дѣло запутано, такъ что трудно или вовсе невозможно выяснитъ, кто правъ и кто виноватъ, слѣдуетъ обратиться къ посредству суда и при этомъ на рѣшеніе суда смотрѣть, какъ на окончательное, и не возбуждать по этому поводу новыхъ споровъ и пререканій. Затѣмъ въ своихъ поученіяхъ о судѣ пастырю необходимо обратить особенное вниманіе на свидѣтелей. Такъ какъ многимъ изъ крестьянъ приходится быть свидѣтелями на судѣ по тѣмъ или другимъ дѣламъ своихъ односельчанъ, то имъ необходимо выяснитъ, какъ велико значеніе свидѣтеля на судѣ; что отъ показанія свидѣтелей зависитъ участь подсудимыхъ, что поэтому свидѣтели всегда должны говорить на судѣ святую правду такъ, какъ бы они говорили предъ лицомъ Самаго Бога. Далѣе, пастырь долженъ выяснитъ имъ, что тѣ, которые свидѣтельствуютъ на судѣ по какимъ-либо корыстнымъ цѣлямъ, или по чувству родства и дружбы, или, призванные свидѣтельствовать, говорятъ ложь на ближняго, — являются лжесвидѣтелями и явными нарушителями девятой заповѣди Божіей; и если вообще говорить ложь на ближняго есть грѣхъ, то тѣмъ болѣе тяжкій грѣхъ говорить ложь на ближняго въ судѣ.

Но одного слова убѣжденія въ данномъ случаѣ со стороны пастыря мало. Необходимо, чтобы пастырь самымъ дѣломъ примирялъ враждующихъ и спорящихъ, т. е. вызывалъ бы ихъ къ себѣ на увѣщаніе и здѣсь наединѣ или въ присутствіи свидѣтелей разбиралъ бы причины спора, выяснилъ бы виновность одной стороны и невиновность другой и приводилъ бы ихъ къ сознанию необходимости примириться. Для этого лучше всего дѣйствовать въ началѣ спора и недоразумѣнія, пока еще не разыгрались страсти, пока споръ и вражда не приняли еще слишкомъ остраго характера. „Пастырь Церкви, — говоритъ проф. В. Пѣвницкій, — какъ отецъ своей приходской семьи, долженъ употреблять всѣ находящіяся въ его рукахъ нравственныя средства, чтобы при первой возможности подавлять являющіяся въ ней ссоры и распри и не давать развиваться имъ до того, чтобы они вызывали противъ себя принудительное дѣйствіе гражданскаго закона“ *).

*) „Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ“. Проф. В. Пѣвницкаго. СПб. 1898 г. стр. 297.

своихъ прихожанъ, послѣдніе очень охотно обращаются къ нимъ за разрѣшеніемъ своихъ споровъ и недоразумѣній и на ихъ рѣшеніе смотрятъ, какъ на судъ вполне справедливый и безпристрастный. Въ такихъ случаяхъ пастырю необходимо охотно исполнять свою миссію — примирять враждующихъ, участливо выслушивать враждебныя другъ другу стороны и затѣмъ, выяснивши дѣло, объявлять свое рѣшеніе. Такая примирительная дѣятельность пастыря имѣла бы самыя благотворныя послѣдствія прихожанъ. Много было бы предупреждено тяжбъ, судебныхъ слѣдствій, разбирательствъ въ мировыхъ судахъ, штрафовъ и другихъ денежныхъ тратъ, еслибы священники приходскіе сдѣлались посредниками и примирителями въ семейныхъ враждахъ, а также и въ общественныхъ какихъ спорахъ* *). Но вся эта дѣятельность пастыря въ дѣлѣ примиренія враждующихъ и тяжущихся тогда только будетъ имѣть должное нравственное вліяніе на прихожанъ, когда самъ пастырь въ своей личности и въ своей собственной жизни будетъ являть высокій примѣръ мира, любви и всепрощенія. Ибо какъ будутъ смотрѣть прихожане на того пастыря, который по всякому поводу — важному и не важному — будетъ тягаться по судамъ не только съ людьми посторонними, но и съ своими прихожанами, который никогда не проститъ обидчику, а всегда будетъ стараться дѣйствовать въ духѣ злобы и мстительности? Такое поведеніе пастыря окажетъ не мало вреднаго вліянія на жизнь прихожанъ и не одному подастъ дурной примѣръ ненависти и мстительности. Особенно ничего не можетъ быть печальнѣе, когда пастырь имѣетъ тяжбы съ своими прихожанами: онъ теряетъ тогда всякій авторитетъ у нихъ, не можетъ быть въ ихъ средѣ примирителемъ враждующихъ и тяжущихся и даже не имѣетъ дерзновенія проповѣдывать о мирѣ, ибо его слова будутъ расходиться тогда съ дѣломъ и не будутъ имѣть никакого вліянія на слушателей. Потому пастырю всякими мѣрами нужно стараться избѣгать судебного преслѣдованія кого-либо изъ своихъ прихожанъ, и всякое дѣло нужно стараться оканчивать миромъ. Прибѣгать же къ суду нужно тогда только, когда дѣло, изъ-за котораго споръ, большой важности, и когда употреблены всевозможныя мѣры къ примиренію, но этимъ все таки не достигнуто благопріятнаго результата.

Указанныя мѣры нравственнаго вліянія на крестьянъ, съ цѣлью искоренить у нихъ сутяжничество, косвеннымъ образомъ будутъ имѣть вліяніе и на самое крестьянское судопроизводство. Когда крестьяне слышатъ отъ своего пастыря, что грѣхъ заниматься сутяжничествомъ, что нужно жить въ мирѣ и быть доброжелательнымъ къ ближнимъ, что, въ случаѣ свидѣтельства на судѣ, нужно всегда говорить правду и что очень тяжкій грѣхъ лжесвидѣтельство; когда въ лицѣ своего пастыря крестьяне видятъ примѣръ мира и любви къ ближнимъ, то все это будетъ имѣть болѣе или менѣе доброе вліяніе и на самихъ дѣятелей крестьянскаго суда — волостныхъ судей. Конечно, въ своихъ церковныхъ поученіяхъ пастырь не разъ долженъ касаться и вопроса о человѣческомъ судѣ. И это тѣмъ болѣе необходимо, что въ числѣ его слушателей-крестьянъ могутъ быть и волостные судьи. Да и помимо этого, всѣмъ крестьянамъ необходимо имѣть правильныя христіанскія понятія о судѣ, о томъ, что судьи должны судить по совѣсти, что свидѣтели должны говорить на судѣ правду и т. п. Но кромѣ этого у пастыря есть возможность непосредственно поучать волостныхъ судей. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ есть волостныя правленія, ежегодно вновь избранные волостные судьи приводятся священникомъ къ

присягѣ при вступленіи въ отправление своихъ обязанностей. Вотъ этимъ-то случаемъ долженъ воспользоваться приходскій пастырь, чтобы внушить судьямъ, что они должны судить по руководству своей христіанской совѣсти, а не по руководству родства, дружбы, корысти и вообще лицепріятія. Вообще, это самый благопріятный моментъ, которымъ долженъ дорожить пастырь, чтобы раскрыть предъ судьями правильныя понятія о христіанскомъ судѣ и о той отвѣтственности, которой подлежатъ судьи предъ Богомъ и людьми. И можно быть увѣреннымъ, что такія наставленія пастыря судьямъ не останутся всею, а произведутъ на нихъ должное вліяніе и вмѣстѣ съ симъ подѣйствуютъ болѣе или менѣе благопріятно на самое крестьянское судопроизводство, и думается, что въ данномъ случаѣ каждый пастырь исполнитъ свой долгъ какъ слѣдуетъ, если всегда будетъ помнить, что такой случай поучать судей является чуть-ли не единственнымъ въ настоящее время, когда пастырь имѣетъ возможность непосредственно вліять на дѣло крестьянскаго суда. Правда, въ древней Руси нравственное вліяніе пастырей на гражданскій судъ вообще было болѣе обширно, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ много дѣлъ чисто гражданскаго характера было подчинено тогда суду духовному, главнымъ образомъ — епископскому, и такъ какъ духовныя лица, въ частности приходскіе пастыри, часто являлись тогда въ званіи третейскихъ судей въ гражданскихъ процессахъ своихъ прихожанъ. Такъ было, по свидѣтельству профессора-канониста Н. Заозерскаго, „въ древнѣйшій періодъ русской исторіи — Кіевскій и въ началѣ Московскаго, въ ту эпоху, когда дѣйствовало во всей силѣ обычное право, подвергаясь вліянію Церкви, въ эпоху удѣльной системы и вѣчеваго устройства вольныхъ городовъ Новгорода и Пскова* *). Принятіе на себя званія третейскаго судьи въ крестьянскомъ судѣ, по мнѣнію почтеннаго профессора, возможно и даже желательно и въ настоящее время, и оно нисколько не противорѣчитъ ни каноническимъ правиламъ нашей Церкви и ея древней практикѣ, ни дѣйствующему законодательству о третейскомъ судѣ. Послѣднее, напротивъ, какъ будто всячески покровительствуетъ именно *священнику* (только не называя его) выступать со всею силою своего духовнаго оружія дѣйствовать на сердце и совѣсть враждующихъ въ качествѣ миротворца и судьи. Это въ особенности нужно сказать о той настойчивости, съ какою законъ выставляетъ на видъ миротворческую задачу третейскаго суда, отсутствіе всякихъ формальностей въ дѣлопроизводствѣ и значеніе „*чистой совѣсти*“, какъ единственное основаніе рѣшенія**). Для принятія на себя званія третейскаго судьи священнику не нужно обладать знаніемъ дѣйствующаго законодательства и не нужно быть юристомъ, ибо въ данномъ случаѣ въ судѣ онъ будетъ являться не представителемъ закона, а представителемъ чистой христіанской совѣсти, по которой и будетъ судить тяжущихся. Представителями закона, или, вѣрнѣе, обычного права, попрежнему будутъ волостные судьи, такъ что священникъ, выступая въ роли третейскаго судьи, долженъ будетъ примѣняться къ ихъ сужденіямъ и оцѣнивать ихъ съ точки зрѣнія христіанской морали. Конечно, третейскій судъ, въ которомъ можетъ играть такую роль священникъ, долженъ быть добровольнымъ, т. е. сами тяжущія по обоюдному соглашенію избираютъ священника третейскимъ судьей. И еслибы дѣйствительно наши приходскіе священники являлись въ роли третейскихъ судей въ крестьянскомъ судѣ, какъ это проэктируетъ профессоръ Н. Заозерскій, то самое значеніе волостнаго

*) „Письма по православно-пастырскому богословію“. Прот. Е. Попова ч. 3-я. Пермь, 1877 г. стр. 57.

*) Богословскій Вѣстникъ за 1899 г., т. I, стр. 572.

***) Тамъ же, т. II, стр. 105.

суда значительно поднялось бы въ глазахъ крестьянъ. Такъ какъ пастырь является для своихъ прихожанъ высокимъ нравственнымъ авторитетомъ, то этотъ авторитетъ былъ бы сообщенъ имъ и крестьянскому суду. Нравственное вліяніе пастыря коснулось бы какъ волостныхъ судей, такъ и самого обычнаго крестьянскаго права, такъ что волостной судъ былъ бы тогда большимъ выразителемъ христіанской совѣсти и имѣлъ бы большій авторитетъ у крестьянъ. Кромѣ того, „выступленіе священника въ званіи третейскаго судьи по крестьянскимъ дѣламъ, въ настоящее время, юридически вполне возможное, — говоритъ проф. Н. Заозерскій, — открыло бы нѣкоторый путь вліянію закона Божія на нашу общественную крестьянскую жизнь, придадо бы ему значеніе *закона жизни*, вмѣсто того, чтобы ему оставаться отрѣшеннымъ отъ нея предметомъ церковной проповѣди и школьнаго преподаванія“ *). Приходскій же пастырь, выступая въ званіи третейскаго судьи, принималъ бы на себя ничуть не обычную роль, а являлся бы тѣмъ примирителемъ враждующихъ и защитникомъ обиженныхъ и угнетенныхъ, какимъ онъ долженъ быть по самому своему званію.

Свящ. Н. Д.

*) Вогословскій Вѣстникъ 1899 г., т. II, стр. 108—109.

СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВІЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЕЮ ЛАТИНСТВА И УНИИ

ВЪ

ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ XIX столѣтіи

(1794—1900 гг.).

(Продолженіе *).

ГЛАВА XXII.

Дѣятельность К. П. Кауфмана и Э. Т. Баранова.

17 апрѣля 1865 г. состоялся Высочайшій приказъ объ увольненіи графа М. Н. Муравьева отъ должности Виленскаго генераль-губернатора и командующаго войсками Виленскаго военнаго округа; на его мѣсто (по его рекомендаціи) назначенъ былъ директоръ канцеляріи военнаго министерства К. П. фонъ-Кауфманъ, который вскорѣ и прибылъ (2 мая) въ Вильну. Съ его прибытьемъ въ край дѣло измѣнилось весьма мало. Онъ цѣликомъ принялъ и усвоилъ Муравьевскую программу; его полугодовая дѣятельность даже «внесла въ дѣла его предшественника, какъ и въ новыя, имъ самимъ двинутыя, необыкновенное оживленіе и близость къ народу»³⁴⁰).

Новый генераль-губернаторъ, самъ будучи по профессіи военнымъ инженеромъ, обратилъ большое вниманіе на церковное строительство. Онъ самъ съ любовью разсматривалъ новые проекты церквей, смѣты и планы, при чемъ дѣлалъ полезныя указанія и замѣчанія; по его представленію состоялось Высочайшее повелѣніе (18 декабря 1866 г.), по которому епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется утверждать контракты по церковнымъ и др. епархіальнаго вѣдомства постройкамъ,

если эти контракты не превышаютъ сумму 10000 р.³⁴¹); другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ разрѣшено церковнымъ причтамъ со старостою производить, на счетъ кошелевыхъ суммъ, мелочныя починки городскихъ и сельскихъ церквей, цѣною не болѣе 50 р., не испрашивая разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ вѣдома благочиннаго, исключая починки въ алтарѣ, на производство коихъ требуется испросить благословеніе епархіальнаго архіерея. Таковую же сумму разрѣшено причтамъ употреблять (безъ разрѣшенія епарх. начальства) на приобрѣтеніе необходимыхъ для церквей богослужебныхъ и поучительныхъ книгъ, приобрѣтеніе и исправленіе утвари, ризницы, а также на починки и поправки въ церковныхъ домахъ и пр. Настоятелямъ монастырей разрѣшается употреблять на эти надобности одновременно до 500 рублей³⁴²).

5 ноября 1865 г.—разрѣшеніе министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Св. Синодомъ, удовлетворять ходатайства церковныхъ братствъ о разрѣшеніи имъ имѣть свои печати, равно утверждать изображенія на сихъ печатахъ³⁴³).

Съ 1 января 1866 г. Св. Синодъ сталъ назначать, на основаніи Высоч. повелѣнія, всѣмъ священникамъ, прослужившимъ безпорочно 35 лѣтъ, пенсіи въ размѣрѣ 70 р.; а съ 1867 г.—по 90 руб. въ годъ.

23 ноября—Высоч. повелѣніе о разрѣшеніи производить постройки, починки зданій церковныхъ, монастырскихъ и по архіерейскимъ домамъ, если они производятся не на средства казны, на сумму 5000 р. тѣмъ же порядкомъ, какимъ производятся постройки и починки, не превышающія 1500 р., т. е. безъ учрежденія особыхъ строительныхъ комиссій³⁴⁴).

Въ виду безучастнаго отношенія многихъ церковныхъ совѣтовъ къ церковно-строительному дѣлу министерство внутреннихъ дѣлъ опредѣлило въ 1866 г., побудить, чрезъ генераль-губернатора, эти совѣты и попечительства къ болѣе энергичному проявленію заботливости о поддержаніи, по крайней мѣрѣ въ исправности и благолѣпії, храмовъ; при этомъ обращалось вниманіе на то обстоятельство, что правительство, жертвуя огромныя суммы на сооруженіе новыхъ и перестройку ветхихъ православныхъ церквей, предоставляетъ самимъ прихожанамъ заботу о поддержаніи вновь сооруженныхъ или возобновленныхъ храмовъ, особенно въ виду того, что прихожане, при свободномъ трудѣ, очень легко могутъ удѣлять на то посильныя пожертвованія³⁴⁵). Впрочемъ, при К. П. Кауфманѣ отпущена изъ государственнаго казначейства (въ 1865 г.) сумма въ 500000 р. въ продолженіе пяти лѣтъ на возобновленіе старыхъ и починку новыхъ церквей въ Литовской епархіи³⁴⁶). Благодаря этому отпуску, а также благодаря значительнымъ пожертвованіямъ со стороны самихъ прихожанъ, въ епархіи усиливается церковно-строительство, даже въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ при М. Н. М.—вѣ. Считаемо не лишнимъ перечислить тѣ церкви и часовни Гродненской губерніи, которыя были закончены и освящены за этотъ періодъ и до конца 1866 г.

24 января 1866 г. освящена Фастовская церковь (кладбищенская) во имя св. Архистратига Михаила взамѣнъ прежней, сгорѣвшей въ 1863 г. Церковь построена исключительно на мѣстныя (весьма скромныя) средства³⁴⁷).

³⁴¹) Лит. Еп. Вѣд. 1866 г. № 1, 1—2.

³⁴²) Ibidem 2—3.

³⁴³) Ibidem 4.

³⁴⁴) Ibidem № 4, 112—113.

³⁴⁵) Извѣст. 380.

³⁴⁶) Ibidem 379.

³⁴⁷) Лит. Еп. Вѣд. 1866 г. № 10, 396—399

*) Св. Гродн. Еп. Вѣд. № 35.

³⁴⁰) Капріановичъ 444.

9 мая 1866 г. освящена во имя св. Николая Чудотворца Бездѣжская приписная церковь, устроенная изъ костела, на сумму 1000 р., отпущенную отъ казны, и 286 р. 5 к., пожертвованныхъ крестьянами ³⁴⁸).

Весною того же 1866 г. въ Слонимскомъ уѣздѣ произведена была закладка нѣсколькихъ церквей и часовень; отмѣчаемъ закладку (произведенную 15 іюля) въ г. Слонимѣ часовни на городской площади, на мѣстѣ сгорѣвшаго (въ 1848 г.) римско-католическаго костела и монастыря. Часовня эта сооружена въ память нашихъ воиновъ, павшихъ въ Миловидскихъ лѣсахъ (Слонимскаго уѣзда), въ битвахъ съ польскими мятежниками. Часовня (стоимостью до 1000 р.) построена на добровольныя пожертвованія ³⁴⁹).

4 октября преосв. Игнатій, еп. Брестскій, освятилъ въ г. Гроднѣ теплую церковь, сооруженную при Гродненскомъ женскомъ монастырѣ, во имя св. Сергія Радонежскаго. Церковь сооружена на сумму 6000 р., отпущенную М. Н. Муравьевымъ изъ контрибуціонныхъ суммъ. На торжествѣ освященія присутствовали, кромѣ почетныхъ гостей, также православные воспитанники Гродненской гимназіи ³⁵⁰).

15 сентября 1866 г. Красностокий (или, какъ его называли католики, Рожаностокскій) костель, по распоряженію гродненскаго начальства, закрытъ; 16 сентября изъ костела устранены все костельныя принадлежности. 17 сентября Сокольскій благочинный отслужилъ молебствіе передъ особенно въ краѣ чтимой иконой Божіей Матери Красностокой и вечеромъ—всенощное бдѣніе. На слѣдующій день—18 сентября—литургію ³⁵¹).

Послѣ этого начались работы по перестройкѣ костельнаго зданія. Послѣ прибытія архитектора рѣшено было отвести для придѣльной церкви одну изъ ризницъ, въ которой и помѣстили образъ Божіей Матери. Эту церковь Сокольскій благочинный и освятилъ 25 сентября того же 1866 г. во имя св. Іоанна Богослова. Затѣмъ приступлено было къ передѣлкѣ главнаго костела подъ православную церковь.

17 апрѣля 1867 г. въ Красностокекую церковь былъ доставленъ, съ крестнымъ ходомъ изъ г. Соколки, образъ Спасителя, Высочайше пожалованный. Наконецъ 4 іюня 1867 г. большой храмъ былъ также освященъ Игнатіемъ, епископомъ Брестскимъ, въ присутствіи 5000 собравшагося народа и многихъ почетныхъ гостей, въ числѣ которыхъ былъ начальникъ Гродненской губерніи, генералъ-майоръ Скворцовъ, попечитель Виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловъ и др. Послѣ этого приходскимъ храмомъ былъ сдѣланъ Красностокий, а Ячненская церковь (бывшая раньше приходскою) сдѣлана приписною ³⁵²).

18 сентября освящена Новодворская церковь (Волковыскаго уѣзда) во имя св. Архистратига Михаила.

Е. Орловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

³⁴⁸) Ibidem 399—400

³⁴⁹) Ibidem 613—625. О батѣ при Миловидахъ—см. нашу брошюру: «Графъ М. Н. Муравьевъ...» Стр. 25.

³⁵⁰) Ibidem 822—4.

³⁵¹) Ibidem 1866, № 22, 968—9.

³⁵²) Ibidem 1867, № 22, 950—959. Тутъ ж. историческій очеркъ Красностокаго монастыря, равно подробности о чудотворной иконѣ Божіей Матери—Сидора Еленева. Еще—у Бобровскаго. Матеріалы для географіи и статистики Гродн. губ. II, 1020—1022; Вил. Календаръ за 1887 годъ, стр. 100; еп. Іосифа. Гродненскій прав. календаръ II, 352.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ОТ П Е Ч А Т А Н Ы Н О В Ы Я И З Д А Н І Я

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, ЕПИСКОПА ОРЛОВСКАГО И СѢВСКАГО:

Изображеніе Мессіи въ Псалтири . . . ц. 1 р. 50 к.
Объясненіе семи посланій св. ап. Павла . . . ц. 3 р. — к.
Слова, рѣчи и бесѣды . . . . . ц. 2 р. — к.
Объясненіе Богослуженія . . . . . ц. 1 р. 25 к.

Приобрѣтать можно въ Канцеляріи Преосвященнаго и у И. Л. Тузова, въ Сиб. Сад. Гост. дв., № 45.

Вышла Іюль—Августовская книжка

„Богословскаго Вѣстника“.

Содержаніе: Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна—Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слово въ защиту православной вѣры и святыхъ иконъ.—Церковный судъ. А. С. Павлова.—Браманизмъ. А. И. Введенскаго.—Религіозно-романическая поэма Торквато Тассо: «Освобожденный Іерусалимъ». І. А. Татарскаго.—Сверхчеловѣкъ (Ubergensch) Ницше и челоуѣкъ Христа. С. Левитскаго.—О призваніи къ пастырскому служенію. Сергія, Митрополита Московскаго.—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ Св. Землю).—Западные славяне къ началу XX-го вѣка: словаки, словинцы и славенцы. (Письмо въ Редакцію). А. Вознесенскаго.—Обзоръ журналовъ. Статьи по древней и общей церковной исторіи. А. А. Спасскаго. Библиографія. Противораскольническая беллетристика. Ер. Мишинскаго.—Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1900 г.—Объявленія.—Оглавленіе содержанія втораго тома Богословскаго Вѣстника за 1901 годъ.

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн.: съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василія Великаго восемь руб. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ профессоръ А. Спасскій.

СОДЕРЖАНІЕ № 35. Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.—Некрологъ.

Отдѣлъ II. Коронованіе Жаровицкой чудотворной иконы Богоматери (1730 г.).—Приходскій пастырь, какъ примиритель тажущихся, и его нравственное вліяніе на дѣла крестьянскаго суда.—Оудбы православія въ связи съ исторіею латинства и униі въ Гродненской губ. въ XIX столѣтіи (1794—1900 гг.) (продолженіе).—Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Николай ДИКОВСКІЙ.*

